

О.Генри

Голос большого города
(сборник рассказов)

ФТМ

О. Генри Голос большого города (сборник)

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=137652*

*Голос большого города (сборник): ФТМ;
ISBN 978-5-4467-2306-5*

Аннотация

Один из самых известных юмористов в мировой литературе, О. Генри создал уникальную панораму американской жизни на рубеже XIX–XX веков, в гротескных ситуациях передал контрасты и парадоксы своей эпохи, открывшей простор для людей с деловой хваткой, которых игра случая то возносит на вершину успеха, то низвергает на самое дно жизни.

«Существует поговорка, что тот еще не жил полной жизнью, кто не знал бедности, любви и войны. Справедливость такого суждения должна прельстить всякого любителя сокращенной философии. В этих трех условиях заключается все, что стоит знать о жизни. Поверхностный мыслитель, возможно, счел бы, что к этому списку следует прибавить еще и богатство. Но это не так. Когда бедняк находит за подкладкой жилета давным-давно провалившуюся в прореху четверть доллара, он забрасывает лот

в такие глубины жизненной радости, до каких не добраться ни одному миллионеру...»

Содержание

Один час полной жизни	5
Комедия любопытства	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

О. Генри
Голос большого города
(рассказы
из авторского сборника)

Один час полной жизни
(Перевод Нины Дарузес)

Существует поговорка, что тот еще не жил полной жизнью, кто не знал бедности, любви и войны. Справедливость такого суждения должна прельстить всякого любителя сокращенной философии. В этих трех условиях заключается все, что стоит знать о жизни. Поверхностный мыслитель, возможно, счел бы, что к этому списку следует прибавить еще и богатство. Но это не так. Когда бедняк находит за подкладкой жилета давным-давно провалившуюся в прореху четверть доллара, он забрасывает лот в такие глубины жизненной радости, до каких не добраться ни одному миллионеру.

По-видимому, так распорядилась мудрая исполнительная власть, которая управляет жизнью, что человек неизбежно проходит через все эти три условия; и никто не может быть

избавлен от всех трех.

В сельских местностях эти условия не имеют такого значения. Бедность гнетет меньше, любовь не так горяча, война сводится к дракам из-за соседской курицы или границы участка. Зато в больших городах наш афоризм приобретает особую правдивость и силу, и некоему Джону Гопкинсу досталось в удел испытать все это на себе в сравнительно короткое время.

Квартира Гопкинса была такая же, как тысячи других. На одном окне стоял фикус, на другом сидел блохастый терьер, изнывая от скуки.

Джон Гопкинс был такой же, как тысячи других. За двадцать долларов в неделю он служил в девятиэтажном кирпичном доме, занимаясь не то страхованием жизни, не то подъемниками Бокля, а может быть, педикюром, ссудами, блоками, переделкой горжеток, изготовлением искусственных рук и ног или же обучением вальсу в пять уроков с гарантией. Не наше дело догадываться о призвании мистера Гопкинса, судя по этим внешним признакам.

Миссис Гопкинс была такая же, как тысячи других. Золотой зуб, склонность к сидячей жизни, охота к переменам по воскресеньям, тяга в гастрономический магазин за домашними лакомствами, погоня за дешевкой на распродажах, чувство превосходства по отношению к жилище третьего этажа с настоящими страусовыми перьями на шляпке и двумя фамилиями на двери, тягучие часы, в течение кото-

рых она липла к подоконнику, бдительное уклонение от визитов сборщика взносов за мебель, неутомимое внимание к акустическим эффектам мусоропровода – все эти свойства обитательницы нью-йоркского захолустья были ей не чужды.

Еще один миг, посвященный рассуждениям, – и рассказ двинется с места.

В большом городе происходят важные и неожиданные события... Заворачиваешь за угол и попадаешь острием зонта в глаз старому знакомому из Кутни-Фоллс. Гуляешь в парке, хочешь сорвать гвоздику – и вдруг на тебя нападают бандиты, «Скорая помощь» везет тебя в больницу, ты женишься на сиделке; разводишься, перебиваешься кое-как с хлеба на квас, стоишь в очереди в ночлежку, женишься на богатой наследнице, отдаешь белье в стирку, платишь членские взносы в клуб – и все это в мгновение ока. Бродишь по улицам, кто-то манит тебя пальцем, роняет к твоим ногам плавок, на тебя роняют кирпич, лопается трос в лифте или твой банк, ты не ладишь с женой или твой желудок не ладит с готовыми обедами – судьба швыряет тебя из стороны в сторону, как кусок пробки в вине, откупоренном официантом, которому ты не дал на чай. Город – жизнерадостный малыш, а ты – красная краска, которую он слизывает со своей игрушки.

После уплотненного обеда Джон Гопкинс сидел в своей квартире строгого фасона, тесной, как перчатка. Он сидел на каменном диване и сытыми глазами разглядывал «Искус-

ство на дом» в виде картинки «Буря», прикрепленной кнопками к стене. Миссис Гопкинс вялым голосом жаловалась на кухонный чад из соседней квартиры. Блохастый терьер человеконенавистнически покосился на Гопкинса и презрительно обнажил клыки.

Тут не было ни бедности, ни войны, ни любви; но и к такому бесплодному стволу можно привить эти три основы полной жизни.

Джон Гопкинс попытался вклеить изюминку разговора в пресное тесто существования.

– В конторе ставят новый лифт, – сказал он, отбрасывая личное местоимение, – а шеф начал отпускать бакенбарды.

– Да что ты говоришь! – отозвалась миссис Гопкинс.

– Мистер Уиплз пришел нынче в новом весеннем костюме. Мне очень даже нравится. Такой серый, в... – Он замолчал, вдруг почувствовав, что ему захотелось курить. – Я, пожалуй, пройду до угла, куплю себе сигару за пять центов, – заключил он.

Джон Гопкинс взял шляпу и направился к выходу по затхлым коридорам и лестницам доходного дома.

Вечерний воздух был мягок, на улице звонко распевали дети, беззаботно прыгая в такт непонятым словам напева. Их родители сидели на порогах и крылечках, покуривая и болтая на досуге. Как это ни странно, пожарные лестницы давали приют влюбленным парочкам, которые раздували начинающийся пожар, вместо того чтобы потушить его в са-

мом начале.

Табачную лавочку на углу, куда направлялся Джон Гопкинс, содержал некий торговец по фамилии Фрешмейер, который не ждал от жизни ничего хорошего и всю землю рассматривал как бесплодную пустыню. Гопкинс, не знакомый с хозяином, вошел и добродушно спросил «пучок шпината, не дороже трамвайного билета». Этот неуместный намек только усугубил пессимизм Фрешмейера; однако он предложил покупателю товар, довольно близко отвечавший требованию. Гопкинс откусил кончик сигары и закурил ее от газового рожка. Сунув руку в карман, чтобы заплатить за покупку, он не нашел там ни цента.

– Послушайте, дружище, – откровенно объяснил он. – Я вышел из дому без мелочи. Я вам заплачу в первый же раз, как буду проходить мимо.

Сердце Фрешмейера дрогнуло от радости. Этим подтверждалось его убеждение, что весь мир – сплошная мерзость, а человек есть ходячее зло. Не говоря худого слова, он обошел вокруг прилавка и с кулаками набросился на покупателя. Гопкинс был не такой человек, чтобы капитулировать перед впавшим в пессимизм лавочником. Он моментально подставил Фрешмейеру золотисто-лиловый синяк под глазом в уплату за удар, нанесенный сгоряча любителем наличных.

Стремительная атака неприятеля отбросила Гопкинса на тротуар. Там и разыгралось сражение: мирный индеец

со своей деревянной улыбкой был повержен в прах, и уличные любители побоищ столпились вокруг, созерцая этот рыцарский поединок.

Но тут появился неизбежный полисмен, что предвещало неприятности и обидчику, и его жертве. Джон Гопкинс был мирный обыватель и по вечерам сидел дома, решая ребусы, однако он был не лишен того духа сопротивления, который разгорается в пылу битвы. Он повалил полисмена прямо на выставленные бакалейщиком товары, а Фрешмейеру дал такую затрещину, что тот пожалел было, зачем он не завел обыкновения предоставлять хотя бы некоторым покупателям кредит до пяти центов. После чего Гопкинс бросился бегом по тротуару, а в погоню за ним – табачный торговец и полисмен, мундир которого наглядно доказывал, почему на вывеске бакалейщика было написано: «Яйца дешевле, чем где-либо в городе».

На бегу Гопкинс заметил, что по мостовой, держась наравне с ним, едет большой низкий гоночный автомобиль красного цвета. Автомобиль подъехал к тротуару, и человек за рулем сделал Гопкинсу знак садиться. Он вскочил на ходу и повалился на мягкое оранжевое сиденье рядом с шофером. Большая машина, фыркая все глуше, летела, как альбатрос, уже свернув с улицы на широкую авеню.

Шофер вел машину, не говоря ни слова. Автомобильные очки и дьявольский наряд водителя маскировали его как нельзя лучше.

– Спасибо, друг, – благодарно обратился к нему Гопкинс – Ты, должно быть, и сам честный малый, тебе противно глядеть, когда двое нападают на одного. Еще немножко, и мне пришлось бы плохо.

Шофер и ухом не повел – будто не слышал. Гопкинс передернул плечами и стал жевать сигару, которую так и не выпускал из зубов в продолжение всей свалки.

Через десять минут автомобиль влетел в распахнутые настежь ворота изящного особняка и остановился. Шофер выскочил из машины и сказал:

– Идите скорей. Мадам объяснит все сама. Вам оказывают большую честь, мсье. Ах, если бы мадам поручила это Арману! Но нет, я всего-навсего шофер.

Оживленно жестикулируя, шофер провел Гопкинса в дом. Его впустили в небольшую, но роскошно убранную гостиную. Навстречу им поднялась дама, молодая и прелестная, как видение. Ее глаза горели гневом, что было ей весьма к лицу. Тоненькие, как ниточки, сильно изогнутые брови красиво хмурились.

– Мадам, – сказал шофер, низко кланяясь, – имею честь докладывать, что я был у мсье Лонг и не застал его дома. На обратном пути я увидел, что вот этот джентльмен, как это сказать, бьется с неравными силами – на него напали пять... десять... тридцать человек, и жандармы тоже. Да, мадам, он, как это сказать, побил одного... три... восемь полисменов. Если мсье Лонга нет дома, сказал я себе, то этот джентльмен

так же сможет оказать услугу мадам, и я привез его сюда.

– Очень хорошо, Арман, – сказала дама, – можете идти. – Она повернулась к Гопкинсу.

– Я послала шофера за моим кузеном, Уолтером Лонгом. В этом доме находится человек, который обращался со мной дурно и оскорбил меня. Я пожаловалась тете, а она смеется надо мной. Арман говорит, что вы храбры. В наше прозаическое время мало таких людей, которые были бы и храбры, и рыцарски благородны. Могу ли я рассчитывать на вашу помощь?

Джон Гопкинс сунул окурок сигары в карман пиджака и, взглянув на это очаровательное существо, впервые в жизни ощутил романтическое волнение. Это была рыцарская любовь, вовсе не означавшая, что Джон Гопкинс изменил квартире с блохастым терьером и своей подруге жизни. Он женился на ней после пикника, устроенного вторым отделением союза этикетчиц, поспорив со своим приятелем Билли Макманусом на новую шляпу и порцию рыбной солянки. А с этим неземным созданием, которое молило его о помощи, не могло быть и речи о солянке; что же касается шляп, то лишь золотая корона с брильянтами была ее достойна!

– Слушайте, – сказал Джон Гопкинс, – вы мне только покажите этого парня, который действует вам на нервы. До сих пор я, правда, не интересовался драться, но нынче вечером никому не спущу.

– Он там, – сказала дама, указывая на закрытую дверь. –

Идите. Вы уверены, что не боитесь?

– Я? – сказал Джон Гопкинс. – Дайте мне только розу из вашего букета, ладно?

Она дала ему красную-красную розу. Джон Гопкинс поцеловал ее, воткнул в жилетный карман, открыл дверь и вошел в комнату. Это была богатая библиотека, освещенная мягким, но сильным светом. В кресле сидел молодой человек, погруженный в чтение.

– Книжки о хорошем тоне – вот что вам нужно читать, – резко сказал Джон Гопкинс. – Подите-ка сюда, я вас проучу. Да как вы смеете грубить даме?

Молодой человек слегка изумился, после чего он томно поднялся с места, ловко схватил Гопкинса за руки и, невзирая на сопротивление, повел его к выходу на улицу.

– Осторожнее, Ральф Бранскомб! – воскликнула дама, которая последовала за ними. – Обращайтесь осторожней с человеком, который доблестно пытался защитить меня.

Молодой человек тихонько вытолкнул Джона Гопкинса на улицу и запер за ним дверь.

– Бесс, – сказал он спокойно, – напрасно ты читаешь исторические романы. Каким образом попал сюда этот субъект?

– Его привез Арман, – сказала молодая дама – По-моему, это такая низость с твоей стороны, что ты не позволил мне взять сенбернара. Вот потому я и послала. Армана за Уолтером. Я так рассердилась на тебя.

– Будь благоразумна, Бесс, – сказал молодой человек, беря

ее за руку. – Эта собака опасна. Она перекусила уже нескольких человек на псарне. Пойдем лучше скажем тете, что мы теперь в хорошем настроении.

И они ушли рука об руку.

Джон Гопкинс подошел к своему дому. На крыльце играла пятилетняя дочка швейцара. Гопкинс дал ей красивую красную розу и поднялся к себе.

Миссис Гопкинс лениво завертывала волосы в папильотки.

– Купил себе сигару? – спросила она равнодушно.

– Конечно, – сказал Гопкинс, – и еще прошелся немножко по улице. Вечер хороший.

Он уселся на каменный диван, достал из кармана окурок сигары, закурил его и стал рассматривать грациозные фигуры на картине «Буря», висевшей против него на стене.

– Я тебе говорил про костюм мистера Уиплза, – сказал он. – Такой серый, в мелкую, совсем незаметную клеточку, и сидит отлично.

Комедия любопытства (Перевод Нины Дарузес)

Можно избежать смертоносного дыхания анчара, что бы ни говорили любители метафор; можно, если очень повезет, подбить глаз василиску; можно даже увернуться от Цербера и Аргуса; но ни одному человеку, будь он живой или мертвый, невозможно уйти от любопытного взгляда зеваки.

Нью-Йорк – город зевак. Много в нем, конечно, и таких людей, которые идут своей дорогой, сколачивая капитал и не глядя ни направо, ни налево, но есть и целое племя, очень своеобразное, состоящее, наподобие марсиан, единственно из глаз и средств передвижения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.